

18+

Арина Панкова

Её возлюбленный,
или Становление
миллениала

Арина Панкова

**Её возлюбленный, или
Становление миллениала**

«Издательские решения»

Панкова А.

Её возлюбленный, или Становление миллениала / А. Панкова —
«Издательские решения»,

Это история о взрослении героини на фоне непростых 90-х и нулевых годов в России. Автор показывает, как становление личности переплетается с судьбой целой страны на пороге масштабных перемен. Читатель видит, как героиня проходит через разные жизненные ситуации. В сюжете также есть линия любви. Здесь реальность переплетается с элементами фэнтези. В повествовании появляются ангел и чёрт, а сама история любви приобретает необычный космический масштаб — это добавляет произведению сказочности. Книга содержит нецензурную брань.

© Панкова А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Её возлюбленный, или Становление миллениала

Арина Панкова

© Арина Панкова, 2026

ISBN 978-5-0071-3694-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Смирнов Павел Валентинович, тридцати девяти лет от роду. Он блондин с голубыми глазами, со стрижкой «шторки» и подтянутой фигурой. Был одет в зеленый свитер и синие джинсы, на ногах — такие же синие кроссовки. Пришёл на своё рабочее место в магазин сантехники в свой выходной день. Он менеджер по продажам. И вот как раз вчера, после тяжелейшего с точки зрения нервной системы консультирования покупателя, он, можно сказать, впарил залежалую на складе нестандартную, суперувесистую ванну. Продал-то он продал. Как говорится, супер, молодец, возьми с полки холодец. Но кто и как её будет доставлять, он не подумал, и вчера же, в конце рабочего дня, поплатился за это, когда ему прилетело пару ласковых от логистов. Дело в том, что доставлять эту ванну надо было в центр Москвы, а сделать это было довольно проблематично, так как, во-первых, парковка была платная, во-вторых, въезд в паркинг был ниже 2,10 метра, необходимых для проезда грузовой «Газели». И вот второй пункт плавно переходил в третий из-за того, что водитель ездил без грузчика, а это значило, что кто-то должен был из фирмы поехать с ним для того, чтобы на месте разгрузить машину, положив увесистую ванну на тележку, потом по всему паркингу прокатить эту тележку до грузового лифта, а уже на нём доставить сей товар заказчику. И вот таким человеком оказался Павел, так как логистический отдел состоял из двух человек: начальника логистов и диспетчера-девушки. Начальник логистов, кстати, тоже ехал сегодня в роли грузчика, но уже по другому адресу, с доставкой керамической плитки в несколько тонн.

Обречённый Павел сидел, тяжело вздыхая за своим рабочим столом, пил кофе и ждал водителя, который должен был заехать за ним на уже гружёной «Газели».

— Здравствуй, — услышал он, обернулся, но никого не увидел.

«Показалось», — подумал он.

— Здравствуй, — послышалось ему снова. Обернувшись второй раз, Павел снова никого не увидел.

— Здравствуй, — услышал Павел снова.

— Да привет уже, — сказал Павел, помотав головой. — Миха, это ты, что ли, балуешься? Ну-ка, показывайся уже!

— Салют, — сказал юноша, отделившийся от стены. Он был молод, младше тридцати, одет в голубую рубашку и джинсы, с чёрными, как смоль, волосами средней длины и обворожительной озорной улыбкой.

— Что-то случилось, раз ты появился? Чёрт Варфоломей с тобой?

— Нет. В данный момент мы по разные стороны баррикад.

— А что так?

— Долгая и нудная история, на которую нет сейчас времени, — сказал, отмахнувшись, ангел-хранитель Михаил и после небольшой паузы продолжил: — Я хочу тебя познакомить кое с кем.

— И с кем же?

— Со мной, — сказал Геннадий Петрович Иванов, лысеющий, чуть полноватый пятидесятилетний мужчина, поднявшийся без единой одышки по ступенькам на второй этаж.

— Он тоже дух? — спросил шёпотом у Михаила уже ничему не удивляющийся Павел.

— Нет, я человек, из плоти и крови. Как и вы, Павел Валентинович, — ответил за Михаила Геннадий Петрович и, подойдя вплотную к рабочему столу менеджера, продолжил, протягивая тому руку для рукопожатия: — Позвольте представиться: Иванов Геннадий Петрович, один из руководителей земной службы «Ангелов Судьбы».

— Очень приятно, — сказал Павел, привстав и отвечая на рукопожатие. — Что же, давайте я вам всё же представлюсь. Смирнов Павел Валентинович, руководитель земной службы сопровождения от несчастных случаев.

— Очень приятно, — сказал Геннадий Петрович, улыбнувшись, и без приглашения вальяжно присел в гостевое кресло напротив Павла. Тот тоже сел, указав взглядом Михаилу на свободный офисный стул. Михаил подвинул его, и троица начала очень важный разговор.

Начал Павел, спросив:

— Чем я могу быть полезен агентству «Ангелы Судьбы»? Кого-то надо будет спасти, как когда-то спасли меня?

— Да, вы правы, Павел. Нужно будет спасти, только не от безвременной гибели, как вас, а от опрометчивого решения и шага.

— И кого же?

— Марину.

— Марину?! — спросил удивлённо Павел. — А как же Варфоломей?

— Он бессилен в этом вопросе. Его там не было.

— Где?

— В прошлом Марины.

— А я разве был?

— Как ни странно, да. Пусть не рядом, но всегда где-то поблизости. Вы же из одной деревни.

— Ну да. Это да.

— Вот и придётся тебе, Павел, мысленно отправиться в своё прошлое, а это значит — и в прошлое Марины, чтобы спасти её в будущем от опрометчивого решения и шага.

— Да что страшного случится-то?

— Влюбится она у нас. Как кошка влюбится.

— Влюбится, значит! Ага, — протянул Павел задумчиво. — И в кого же?

— В Игоря.

— В Игоря?

— В просто Игоря.

— Просто Игорь? Постойте, что-то знакомое, — сказал Павел, хмурясь и вспоминая, о ком речь. Щёлкнув пальцами и усмехнувшись, он добавил: — Это Марина будет влюбляться в супермегапопулярного кумира миллионов девчонок? Вы шутите, Геннадий Петрович?

Тот лишь помотал головой.

— Не может быть.

— Может, — отозвался Михаил, до этого сидевший молча.

— И где же она его встретила? Точнее, встретит? Блин, я уже запутался.

— В метро на кольцевой, — ответил, тяжело вздохнув, Михаил.

— Ты не волнуйся, Павел, ты прав: и встретит, и встретила, — начал объяснять суть дела Геннадий Петрович. — Встретила и уже натворила дел в параллельной вселенной. И если Марина поступит так же в нашей параллельной временной вероятности, этот вариант развития событий и будет основным путём её человеческой жизни, ибо именно завтра в полночь завершится временной отрезок судьбы нашей дорогой подопечной и произойдёт схлопывание других вариантов.

— Это как в компьютерной игре. Дойдёт она в дороге жизни до контрольной точки сохранения, — пояснил Михаил.

— Можно и так сказать, — согласился с дополнением Ангела Геннадий Петрович и продолжил объяснения: — Как ты знаешь, будущее не предопределено. Оно имеет массу вариантов. И эти варианты и есть параллельные миры, в которых живут наши, так скажем, клоны. Они проживают такую же жизнь, как и мы, с одним лишь исключением: они ничего не решают.

Решаем мы, люди, в этой основной версии Вселенной. Судьбы как таковой не существует, но есть, как сказал только что Михаил, контрольные, основные точки, через которые должны пройти все люди на планете. В том числе и сама планета. Мы же своими решениями тоже так или иначе на неё влияем. И для того чтобы не сбылось пророчество об апокалипсисе, мы, Ангелы Судьбы, прослеживаем человеческие жизни и контрольные точки, через которые люди должны пройти. И вот если эта точка сохранения не сыграла, значит, дело плохо, и срочно нужно менять решения основного игрока.

— Да как же у вас всё запутано, — протянул Павел.

— Короче. В одной из параллельных вселенных, которая является ответвлением от основного ствола древа жизни Марины и опережает её ровно на четыре месяца, уже произошли драматические события. И чтобы они не произошли в нашей основной версии завтра, после полуночи, ибо именно завтра Марина должна будет сделать шаг в основное будущее и пройти контрольную точку. Это решение повлияет на многие судьбы. Поэтому мы здесь и просим у тебя, Павел, об одолжении: мысленно пройти все контрольные точки Марины и понять, какой же основной путь должна она выбрать для того, чтобы в будущем стала тем, кем нам надо: учителем, наставником, государственным деятелем и, более того, депутатом Государственной Думы, — сказал всё это Михаил быстро, на одном дыхании.

— Ух ты.

— Ага.

— Так, хватит говорить междометиями, — проворчал Геннадий Петрович и, сурово обращаясь к Павлу, спросил: — Так вы согласны, Павел Валентинович, или нет?

— А у меня есть выбор, Геннадий Петрович? — сказал Павел, переходя на серьёзный деловой тон. Он даже привстал для обозначения важности своих дальнейших слов: — Вы, Геннадий Петрович, никогда никому не оставляете выбора, ибо знаете, к кому с чем обратиться для получения единственно правильного решения. Вы думаете, я потерплю возле женщины, которую люблю, какого-то сосунка, пусть и супермегапопулярного? Конечно, нет. В какое время я должен провалиться?

— В самое начало, — ответил Геннадий Петрович кратко.

Глава 2

Марина появилась на свет в восьмой день третьего весеннего месяца.

А в это время в стране...

8 мая 1984 года Олимпийский комитет СССР официально объявил, что советская сборная не поедет на летние Олимпийские игры в Лос-Анджелесе. Это решение стало одним из самых громких политических жестов в истории олимпийского движения и фактически явилось ответом на бойкот Игр 1980 года в Москве, в котором участвовали США и их союзники.

Формально отказ объяснялся тем, что американская сторона якобы не обеспечила должные гарантии безопасности советским спортсменам, а также допустила антисоветскую кампанию. В Москве ссылались и на отказ США принять ряд условий: в частности, советскую сторону возмущало отсутствие письменных гарантий безопасности, запрет на использование теплохода «Грузия» в качестве плавучей базы и ограничения на чартерные рейсы «Аэрофлота». Однако в спортивной и исторической среде этот шаг чаще всего рассматривают как политический ответ на события четырёхлетней давности.

Последствия бойкота оказались серьёзными. Советский Союз лишил своих спортсменов возможности выступить на главном старте четырёхлетия, а Олимпиада 1984 года прошла без одной из сильнейших команд мира. Вместе с СССР Игры в Лос-Анджелесе пропустили и большинство стран социалистического блока, что заметно изменило состав участников и повлияло на спортивную конкуренцию.

Для многих атлетов это решение стало личной трагедией: они годами готовились к Олимпиаде, но так и не получили шанса выйти на старт. Именно поэтому бойкот 1984 года до сих пор вспоминают не только как эпизод холодной войны, но и как пример того, как политическое противостояние способно перечеркнуть мечты целого поколения спортсменов.

Итак, первое воспоминание Марины. Она в больнице городка С., детское отделение. Время — где-то после девяти часов вечера. В коридоре и в палатах погашен свет. Темно. Лишь на сестринском посту одиноко горит настольная лампа. Наша малышка забралась с ногами в кресло и с интересом смотрит «Супердевушку» (англ. Supergirl) — британский кинофильм режиссёра Жанно Шварца, вышедший на экраны 19 июля 1984 года. Причина того, что дежурные сёстры пригласили её посмотреть данный фильм вместе с ними вместо того, чтобы отправить её в палату спать, остаётся загадкой... Но факт остаётся фактом. Девочка смотрела и восхищалась.

В дальнейшем все её воспоминания о дошкольном и школьном детстве состоят из памятных эпизодов: игр с друзьями во дворе дома и на улицах деревни, в которой она родилась; времени, проведённого у бабушки и у тёти, а также моментов, проведённых в казённых стенах больниц и санаториев.

Наша девочка с полуторагодовалого возраста болеет бронхиальной астмой. Врачи, по словам родительницы, прогнозировали ей жизнь лишь до трёхлетнего возраста, а она всё живёт и живёт. Возможно, именно осознание этой мысли побуждало Марину не относиться к своей жизни как к чему-то серьёзному и ценному, и сложилась она из маленьких происшествий, опасных для жизни. О них я поведаю тебе, мой дорогой друг-читатель, чуть позже, а пока наша девочка готовится стать первоклашкой. Уже куплена форма: коричневое платье с кружевным воротничком и фартуком, которые были двух видов: чёрные — для повседневной носки и белые — для праздничных линеек. Также закуплены тетрадки, ручки и карандаши. И первого сентября 1991 года в стране под названием Союз Советских Социалистических Республик состоялась первая торжественная школьная линейка в жизни Марины. А через месяц, 2

ноября, на не менее торжественной линейке на сцене Дома культуры её и весь класс, состоящий из 11 человек, приняли в ряды октябрят, вручив значки и книжки. Значок со временем был утерян, а вот книжка сохранилась.

А в стране происходили большие перемены, которые закончились тем, что 25 декабря 1991 года президент СССР Михаил Горбачёв сложил свои полномочия, а 26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР. И на смену ему пришла Российская Федерация. Заметила ли наша школьница такие перемены? Вы знаете, нет. Только школьную форму во втором классе отменили, и всё.

В третьем классе Марина пережила первую в своей жизни потерю — умерла её бабушка по материнской линии. В квартире этой бабушки наша девочка из-за своей болезни фактически жила до школы и проводила все каникулы в младших классах. Скорее всего, по причине утраты ярко запомнились последние летние каникулы у бабушки.

Каникулы у бабушки — это свобода, ограниченная лишь внутренними запретами подростка. Марина не была обременена бабушкой какой-либо домашней работой. Она ходила, где хотела: в лес, на дальние улицы посёлка, на пруд купаться, не умея плавать, а также в клуб — не на детскую дискотеку. Также была вольна проводить время с теми, с кем хотелось. Так, в свои девять она гуляла в компании пятнадцатилетних девушек и юношей. Во взрослой жизни, анализируя все эти воспоминания, Марина задалась вопросом: та свобода — это результат пофигизма со стороны бабушки или же стопроцентное доверие к воспитанному ею ребёнку и деревенскому окружению? И не у кого спросить. Бабушки не стало, закончилось беззаботное детство нашей девочки, и та свобода была потеряна на долгие годы.

Но всё ещё лето в деревне у бабушки: ярко светит солнце, щебечут птицы и гудят провода на высоковольтных столбах. Марина идёт с подругой в лес за орехами-лещиной, по дороге собирая лекарственное разнотравье: иван-чай, зверобой, ромашку. Вечером на балконе впотьмах она с двоюродным пятнадцатилетним братом пассатижами колет и ест спелые лесные орехи. Вкус детства.

Утром же, проснувшись, кузен и Марина завтракают, споря о детских тарелках, на которых изображены сценки из детской сказки Корнея Чуковского «Айболит».

Помните?

И прибежала зайчиха
И закричала: «Ай, ай!
Мой зайчик попал под трамвай!
Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!
Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больной и хромой,
Маленький зайныка мой!»

И сказал Айболит: «Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке».
И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки,
И зайныка прыгает снова.

А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать,
И смеётся она и кричит:
«Ну, спасибо тебе, Айболит!»

Спор был о том, кто из них должен был есть: девятилетняя Марина или всё же пятнадцатилетний двоюродный брат. В этот летний утренний день был найден консенсус, и подростки перебрались в комнату, где старший брат делал сестрёнке колечки и браслетики из где-то добытой им накануне цветной проволоки. Драгоценные поделки были спрятаны в ящик трельяжа, в котором хранились все сокровища Марины. Потом начался день, который развёл брата с сестрой в разные стороны. Вечер же принёс ссору между ними, в результате которой так бережно и умело сделанные комплекты были разорваны кузеном. К слову, Марина воспитывалась среди мальчишек: у бабушки — со старшим двоюродным братом, у родителей — со сводным младшим братом, с которыми постоянно дралась до слёз, до первой крови, и, кстати, не обязательно своей.

А на следующий день, когда они купались в пруду за Домом культуры, девятилетней Марины не стало. Она утонула.

Глава 3

— Какого лешего?! Какого лешего, я вас спрашиваю, вы тут мне показываете? — кричал Павел, весь красный от слез.

— Паша, успокойся. Ты видел её живой и здоровой три года назад, тридцатилетней взрослой женщиной. Успокойся, это просто воспоминания, — успокаивал Геннадий Петрович Павла, ходившего туда-сюда по второму этажу шоурума.

— Я точно должен это видеть?

— Да.

— Я не выдержу.

— Ты должен.

— Вы понимаете, что вы говорите? Я только что видел, как мой любимый человек умер, — сказал Павел, с возмущением глядя прямо в глаза Геннадию Петровичу.

— Она жива, — повторял раз за разом, как мантру, его оппонент, не отводя взгляда. — Сейчас ей сорок один. Она жива.

— Сколько раз... — хотел спросить Павел, но осекся на полуслове, сглотнул и всё-таки спросил: — Сколько раз она умирала?

— Раза четыре-пять, — на это ответил мало говоривший Михаил.

— Раза четыре-пять?! Отлично. И ты так об этом спокойно говоришь? — насел Павел на Михаила. — Ты ангел-хранитель или кто?

— Вот именно — ангел-хранитель. А не нянька. Что я могу? Я шептал ей: «Не лезь в воду: не умеешь плавать — значит, не лезь». Ты думаешь, она слушала мой голос? — Михаил усмехнулся горькой улыбкой и сам ответил на вопрос: — Почти никогда.

— Ребята, духи, как вас там, я не выдержу, — мотал головой Павел. — Не выдержу!

— Она жива, ты слышишь меня, жива и здравствует. То, что ты будешь видеть, — всего лишь воспоминания, отголоски минувших дней, — начал уговаривать Павла Геннадий Петрович, начинавший терять терпение. — Марина, любовь твоя, не умирала, умирали её клоны в параллельных вселенных.

— Не надо делать из меня дурачка, Геннадий Петрович. Всё это происходило именно с ней: она умирала по-настоящему. Но, как я понимаю, Чернобог как властитель времени отмазывал время назад, и Марина проживала роковой день заново, уже зная (подсознательно), как избежать гибели. Вот, значит, откуда у неё частые дежавю.

— Варфоломей!

— Конечно.

— Нехороший человек.

— Ага. Потому что он чёрт и правая рука властителя Нави. Кстати, где он и почему всё же не с вами? Раньше всегда, когда дело касалось Марины, он тут как тут.

— Всему своё время. Расскажем, но чуть позже. Ты успокоился?

— Почти. Значит, контрольные точки сохранения жизни Марины — это её смерти.

— Да. Как ни парадоксально это звучит.

— Как в видеоигре, — сказал Павел с грустной улыбкой. — Не справилась с мимией, погибает — точка сохранения жизни срабатывает, и Марина загружается с этой точки, проживая день заново и выживая.

— Да, сравнение твоё почти точное.

— Хорошо, давайте продолжим. Какой следующий период воспоминаний?

— Школа, — ответил кратко Михаил и погрузил Павла в сон.

Школьные годы у Марины во взрослой жизни не вызывали каких-либо грустных воспоминаний. Не было мыслей: «Школа, школа, я скучаю». Вот по институту она скучала. Это были самые лучшие шесть лет её жизни. Поступила Марина туда в сознательном возрасте — в 22 года. И пусть это был не государственный университет и училась она на платной основе, зато преподаватели были сильными, и, несмотря на самостоятельную оплату, студентам давали материал глубоко и ответственно спрашивали на экзаменах. А она ещё и староста...

Но всё это пока впереди. А пока наша девятилетняя третьеклассница 4 октября зашла с утра за подружкой-соседкой для того, чтобы идти в школу. И увидела по телевизору репортаж о том, как накануне штурмовали Останкинскую телебашню.

Немного истории.

До распада Советского Союза Верховный Совет РСФСР, согласно Конституции 1978 года, был правомочен решать все вопросы, отнесенные к ведению РСФСР. После того как СССР перестал существовать, Верховный Совет являлся органом Съезда народных депутатов РФ (высшего органа власти) и всё ещё обладал огромной властью и полномочиями, несмотря на поправки к Конституции о разделении властей. Получилось так, что главный закон страны, принятый ещё при Брежневе, ограничивал в правах избранного президента России Бориса Ельцина, и он стремился к скорейшему принятию новой Конституции.

В 1992—1993 годах в стране разразился конституционный кризис. Президент Борис Ельцин и его сторонники, а также Совет Министров вступили в противостояние с Верховным Советом. Конфликт был связан с тем, что стороны совершенно по-разному представляли дальнейшее политическое и социально-экономическое развитие страны. Особенно серьёзные разногласия у них были по поводу экономических реформ, и никто не собирался идти на компромисс. В активную фазу кризис перешёл 21 сентября 1993 года, когда Борис Ельцин в телеобращении сообщил, что издал указ о поэтапной конституционной реформе, по которому Съезд народных депутатов и Верховный Совет должны были прекратить свою деятельность. Его поддержал Совет Министров. Однако по действовавшей Конституции 1978 года полномочий распускать Верховный Совет и Съезд у президента не было. Его действия были расценены как неконституционные, и ВС принял решение о прекращении полномочий президента Ельцина.

3 октября сторонники Верховного Совета собрались на митинг на Октябрьской площади, затем двинулись к Белому дому и разблокировали его. Вице-президент Александр Руцкой призвал их взять штурмом мэрию на Новом Арбате и «Останкино».

Оттуда хотели вести прямые телевизионные передачи, чтобы разъяснить свою позицию. Здание мэрии вооруженные демонстранты захватили, но, когда они попытались попасть в телецентр, разыгралась трагедия.

В 16:30 3 октября несколько военных автомашин с оппозиционерами, во главе с генерал-полковником Макашовым, прибыли к «Останкино». Пока стороны готовились к вооруженному противостоянию, происходили попытки умеренных с обеих сторон договориться. Так, Ельцин предложил провести одновременные выборы президента и депутатов — «нулевой вариант».

А в это время «Останкино» обороняли 84 военнослужащих внутренних войск Софринской бригады, имевших только бронежилеты, каски и резиновые дубинки. А против них — толпа с автоматами. Правда, не у всех! (Представляешь, друг мой, читатель: 18-летние мальчишки против вооруженной толпы. Автору данных строк посчастливилось в жизни столкнуться, пусть ненадолго, всего на час, с непосредственным участником этих событий).

Макашовцы потребовали впустить оппозиционеров. Пока велись переговоры, терялось время. В «Останкино» прибыли уже вооруженные бойцы ОМОНа и спецназа внутренних войск «Витязь» — 480 вооруженных до зубов бойцов на шести БТР. «Витязь» соорудил баррикаду

внутри «Останкино». Вокруг телецентра собиралась уже неуправляемая толпа. К ней присоединялись просто зеваки.

У макашовцев в руках появились и гранатометы. Эмоции зашкаливали. Людям хотелось действия. Команды штурмовать не было. И вот в подъезд «Останкино» врезался грузовик. Им управлял военнослужащий внутренних войск, которого заставили это сделать. Потом — ещё один грузовик.

Однако Макашова не пустили внутрь, и он вышел со своими людьми, которые его прикрывали. В это время раздался выстрел, и был ранен охранник мятежного генерала. Позже выяснилось, что выстрел сделали из толпы перед «Останкино».

Затем раздалась хлопки, и внутри «Останкино» произошел взрыв. Погиб рядовой спецназа Николай Ситников. После этого взрыва спецназ и ОМОН открыли ураганный огонь. В них также стреляли. Было ранено 18 сотрудников. Внутри телецентра от шальной пули погиб видеоинженер. Перед «Останкино» раненых было куда больше, а убитых — несколько десятков. Несмотря на это, «Останкино» продолжали забрасывать зажигательными материалами. Потом к оппозиционерам присоединился неопознанный БТР, который вначале открыл огонь по телецентру, а потом — по оппозиционерам. Однако штурм захлебнулся. Вскоре в Москву вошли парадные «Таманская» и «Кантемировская» дивизии.

Что же взорвалось внутри «Останкино» и спровоцировало ответный огонь? Сейчас есть три версии:

1. стреляли из гранатомета оппозиционеры;
2. стреляли из подствольного гранатомета;
3. случайно или намеренно взорвано спецсредство «Витязя».

Третья версия у оперативно-следственной группы считалась основной.

А на следующий день мятеж подавили окончательно. Весьма жестко — расстреляв из танков Белый дом.

Все описываемые выше события в стране напрямую не затрагивали Марину, её родителей, да и всех жителей деревни. В ней пока жизнь текла своим чередом. Дети ходили в школу, родители — на работу в родной, довольно развитый колхоз. Мать Марины там работала дояркой, отец же — скотником. И всё вроде бы ничего, никаких признаков конца. В деревне исправно работали три фермы, где содержались коровы, телятник, где, соответственно, выращивали телят, и зерновой элеватор.

На фермах было всё более или менее механизировано. Коров доили не руками, а специальными доильными аппаратами. Навоз счищали скребковые и штанговые транспортёры. Там, кстати, пахло не так дурно, как можно представить. Конечно, это был не аромат Франции, но и не отхожого места. Это был специфический запах — смесь парного молока, шерсти животных, кормов, сена и древесных опилок, которые служили подстилкой для скота и благодаря которым коровы в стойлах стояли с чистыми боками. Так иногда пахла тётя Марины, содержавшая трёх-четырёх коров, когда приходила со двора. «Фермой пахнет», — думала тогда уже взрослая Марина. Это было не ругательство, нет, совершенно нет. Это была ностальгия по детству.

Колхозные поля были засеяны зерновыми культурами, были даже кукурузные поля — привет от Хрущёва. По окрестностям деревни ездила сельхозтехника: тракторы, комбайны. Дорогу заасфальтировали, памятник Неизвестному солдату возвели. Работал Дом культуры, где выступали как местные жители — так называемые коллективы самодеятельности, — так и приглашённые (не звёзды, конечно, но областные) артисты и даже цирк. В деревне также была и есть до сих пор своя сельская библиотека, где, к слову, Марина была частым гостем, своя почта (ныне закрытая), амбулатория, где Марина также была частым гостем (к сожалению, сгоревшая), и две одноэтажные школы: для младших и старших классов, и даже свой, ныне, слава богу, действующий музей земляка — детского писателя.

Всё изменилось, кажется, в один миг. Как будто кто-то вытащил единственный гвоздь, на котором держалась вся конструкция. Сначала закрыли телятник, потом одну ферму, вторую, затем оставшихся коров то ли отдали в аренду, то ли продали — сейчас не разберешь. Закрывшиеся фермы сами же жители — бывшие работники — стали растаскивать по домам: по брёвнышку, по кирпичику. И всё, некогда развитого колхоза примерно в 2000 году не стало. Сельскохозяйственные поля заросли, кстати, молодыми берёзками, и в наше время на когда-то золотистой под солнцем ниве выросли, как грибочки после дождя, коттеджики. Родная деревня Марины недалеко от Москвы, каких-то сто км на машине, и считается экологически чистой зоной.

И опять я забегаю вперед — прости меня, друг-читатель, — в следующей главе я вернусь к Марине. Она, как полевой цветок, несмело, тихо, почти незаметно для окружающих начинает распускаться и становиться девушкой.

Глава 4

А у нас во дворе есть девчонка одна,
Между шумных подруг неприметна она.
Никому из ребят неприметна она.

Я гляжу ей вслед:
Ничего в ней нет.
А я все гляжу,
Глаз не отвожу...

Вот и Марина для взгляда ребят до поры до времени была неприметна. Маленького роста, худенькая, с короткой стрижкой, она была больше похожа на мальчика, чем на девочку. Да и чувствовала себя мальчиком. Лет до 14 вообще не понимала, почему родилась девочкой. Думала, что там, в небесной канцелярии, явно совершили ошибку. Одевалась Марина как мальчик, и, мало того, даже окружающие люди путали её с представителем противоположного пола. Так у подружки-соседки спрашивали односельчане: «Фёкла, ты что, уже с мальчиком гуляешь?». А ей одиннадцать лет. Какие мальчики? Мальчиком была коротко стриженная Марина.

Такие же курьёзы происходили в больницах и санаториях. Например, в одном из таких учреждений вышедшую из девичьей палаты Марину сидевшие на мягких диванах ребята спрашивали: «Мальчик, ты что делал в палате девочек?».

На фотографии, висевшей на стене в коридоре школы, тоже вместо Марины изображён мальчик: белая рубашка, чёрные брюки, короткая стрижка на чёрных волосах и даже выражение лица мальчишеское.

Да, внешность Марины всегда играла с ней злую шутку. С 10 до 14 лет она выглядела как мальчик. Затем, став девушкой, отрастила волосы; в гардеробе, благодаря маме, появились блузочки, юбочки, платьица, которые вовремя спохватившаяся родительница силком заставляла её носить. Да, всё это замечательно, но почти всегда существует пресловутое «но». По паспорту года увеличивались: 16, 18, 25, 30 и т. д. А вот внешность за годами не успевала, запаздывала лет так на пять, а то и на десять. Это во взрослой жизни выглядеть на десять лет моложе, не прилагая особых усилий, считается шиком. А когда тебе 19 и ты уже совершеннолетний, самостоятельный, обеспечивающий себя человек, сравнения тебя со школьницей воспринимаешь в штыки. Работу тоже было найти вначале очень сложно после окончания ПТУ, и не потому, что нет ещё трудового стажа (ну, конечно, это было основополагающей причиной), но всё же Маринина внешность тоже играла немаловажную роль. Кого видели потенциальные работодатели перед собой? Школьницу, да ещё улыбается — а что, плакать, что ли? А сколько пытались её обмануть, надуть, понукать и даже обидеть — не счесть. Постоянно Марине в своей трудовой деятельности из-за моложавой внешности приходилось доказывать свою профессиональную состоятельность. Так что не всегда выглядеть женщине моложе на десять лет является плюсом, а скорее большим, очень мешающим в жизни минусом.

А курьёзных случаев из-за приведённой выше причины было в жизни Марины не счесть. Приведу три самых запомнившихся:

1. Марине тридцать, она только родила, сидит дома с ребёнком. Одета в домашний халат, на котором изображены бабочки. Ну, любит она бабочек. Звонок в дверь, она открыла. На

пороге две женщины и мужчина из ЖЭКа. Первое, что они спросили у неё, звучало так: «Взрослые дома есть?».

2. Ей сорок, беременна вторым ребёнком, сидит в коридоре поликлиники рядом с кабинетом гинеколога, ждёт врача. Вышедшая из кабинета педиатрии врач подходит к ней и говорит: «Что сидишь, кого ждёшь? Заходи, свободно». Марина опешила: «В смысле — кого жду? Врача, сейчас она подойдёт, за ключами от кабинета пошла». Кратко говоря, врач-педиатр перепутала её со своими пациентами: «А вижу — девчонка сидит. Дай, думаю, скажу, чтобы не ждала, проходила».

3. Марине без одного месяца 42. Одета в светлую зимнюю куртку, на голове шапка с помпоном, идёт с супругом в магазин за продуктами. Им навстречу по нечищенной от снега дороге выезжает машина. Супруг стал обходить выезжающую машину справа, Марина немного замешкалась, заметалась и встала слева от машины, думая, что проедет. Из машины раздался голос водителя: «Ты что там встала-то? Вон, иди за папкой». Марина водителя послушалась, обогнула машину и подошла к супругу, смеясь: «Папочка».

И вот опять автор забегает вперёд. Так что собрались и возвращаемся назад в так называемые лихие 90-е.

«Лихие девяностые» (1990-е годы в России) — период масштабных перемен и кризисов.

Главные черты:

Переход к рыночной экономике и «шоковая терапия». Правительство Е. Т. Гайдара в начале 1992 года отпустило цены и запустило либерализацию торговли, чтобы преодолеть дефицит товаров. Это вызвало резкий рост цен и высокую инфляцию.

Приватизация. Передача государственной собственности в частные руки. Проводилась через ваучерную приватизацию и залоговые аукционы. В результате сформировался класс крупных собственников (будущих олигархов).

Тяжёлый экономический спад и дефолт 1998 года. В 1998 году правительство объявило технический дефолт по государственным ценным бумагам и отказалось от удержания стабильного курса рубля, что привело к резкому обвалу национальной валюты и новому витку кризиса.

Криминализация общества и рост преступности. Ослабление государственных институтов и передел собственности сопровождались распространением рэкета, заказных убийств, деятельности преступных группировок.

Социальный кризис. Резкое падение уровня жизни, задержки зарплат и пенсий, рост безработицы, увеличение бедности и социального расслоения.

Политическая нестабильность. Конфликт исполнительной и законодательной власти, который в 1993 году привёл к вооружённому противостоянию и штурму Белого дома, частые смены правительств.

Военные конфликты. Наиболее масштабным стал вооружённый конфликт в Чечне (первая и вторая чеченские войны).

В деревенской жизни Марины не было этих страшилок. Не ходили люди в малиновых пиджаках, не было забастовок, стихийных торговых прилавков, взрывов. Было мирное небо над головой, сытая жизнь: не шиковали, но и не голодали; одежда как у всех — джинсы, кроссовки, бейсболка, — может, не «фирма», как было принято тогда говорить. Да и не нужны они были в деревне-то. Не было какого-то сильного расслоения деревенского общества на бедных и богатых. Родная деревня Марины в эти лихие годы была островком нормальной мирной сельской жизни.

Когда развалился колхоз, люди занялись тем, что у них осталось от советской жизни, — приусадебным хозяйством. Разводили сельскохозяйственных животных: коров (чаще всего двух), овец (животных тупее не представить), свиней, кроликов; домашнюю птицу: кур, гусей,

уток и даже индюков. Выращивали сельскохозяйственные культуры — ну, это банально: картошку, морковь, лук, чеснок, свёклу (красную и кормовую), капусту, огурцы, в теплицах — помидоры, перец. Зелень, естественно: петрушку, укроп, базилик и т. д. В огородах стояли плодово-ягодные деревья: яблони, груши, вишня. На грядках собирали садовую ягоду: малину, клубнику, крыжовник, смородину — красную и чёрную. Конечно, полученная продукция (молоко, творог, сметана, яйца) шла для личного потребления. Ну, естественно, не вся — так скажем, излишки продавались в ближайшем городке на местном рынке. На вырученные от продажи деньги семья из четырёх человек (двоих взрослых и двоих детей) покупала себе то, что не могла произвести или вырастить: одежду, обувь, кухонную утварь, продукты: колбасу, сладости и т. д. Естественно, расходы были и на корма животным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.